

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-3-7-26

Различные аспекты бедности семей с детьми

Е.Е. ГРИШИНА, кандидат экономических наук, Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС, Москва. E-mail: grishina@ranepa.ru

В статье представлен анализ монетарной и депривационной бедности семей с детьми по данным обследования домохозяйств, проведенного Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС в 2017 г. Выявлены группы домохозяйств с детьми, обладающие высокими рисками монетарной и депривационной бедности: многодетные, неполные семьи, семьи с низким уровнем образования родителей, а также имеющие в своем составе безработных. Кроме того, показано, что риски депривации по здоровью выше у семей с детьми, имеющих в своем составе лиц с инвалидностью, а сельские жители и жители небольших городов имеют повышенный риск депривации по жилищным условиям. Отмечено, что риски депривационной бедности существенно связаны с рисками монетарной бедности.

Ключевые слова: семьи с детьми, бедность, депривации, лишения, социальная исключенность, уровень жизни

Под влиянием экономического кризиса и снижения реальных денежных доходов населения уровень бедности в России в 2014–2016 гг. увеличился по сравнению с 2013 г. Данные Росстата¹ свидетельствуют о том, что доля бедных среди всего населения в 2016 г. составила 13,4%, а среди детей до 16 лет достигла 22%. При этом семьи с детьми составляют более 60% всех малоимущих домохозяйств.

На официальном уровне в России используется абсолютный монетарный подход к измерению бедности: в качестве черты бедности используется прожиточный минимум, рассчитываемый как сумма стоимости потребительской корзины и расходов по обязательным платежам и сборам. В свою очередь стоимость потребительской корзины исчисляется как сумма стоимости продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг. При этом бедными считаются лица, проживающие в домохозяйствах со среднедушевыми доходами ниже величины прожиточного минимума.

¹ Росстат, Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2016 годах, 2017 г.; Росстат. О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в III квартале 2017 года.

Анализу бедности в России посвящено большое количество исследовательских работ (например [Овчарова, 2009; Бедность..., 2014]). Во многих исследованиях отмечается, что семьи с детьми характеризуются высокими рисками и глубиной бедности [Доходы..., 2015; Семья..., 2009; Карабчук и др., 2013. С. 155–175].

При этом среди семей с детьми повышенные риски бедности имеют неполные и многодетные [Бурдяк, Попова, 2007. С. 31–56; Лежнина, 2014. С. 20–28], в то время как среди полных семей с одним ребенком, напротив, они относительно невысоки [Пишняк, Попова, 2011. С. 57–78]. В исследованиях отмечается, что бедность многодетных семей обусловлена как высокой иждивенческой нагрузкой, так и ограниченными возможностями занятости матерей [Анализ..., 2011]. Трудности совмещения материнских и профессиональных обязанностей приводят к тому, что многодетные матери зачастую заняты в неформальном секторе или отказываются от работы в пользу ведения домашнего хозяйства [Прокофьева и др., 2014. С. 61–81]. Риски бедности семей с детьми увеличиваются и при незанятости либо низкой заработной плате членов семьи [Бурдяк, Попова, 2007. С. 31–56], а также существенно зависят от типа населённого пункта и региона проживания [Анализ..., 2011; Слободенюк, 2016. С. 82–92; Родионова, 2000. С. 128–136].

Необходимо отметить, что монетарный подход к измерению бедности не всегда может дать адекватную оценку в связи с тем, что в обследованиях домохозяйств слабо представлены высокодоходные группы, кроме того, респонденты склонны занижать свои доходы [Ovcharova, Tesliuk, 2006]. Неполнота сведений о доходах домохозяйств обусловлена также высокой долей неформальной экономики и нестабильностью доходов и занятости [Ovcharova, Tesliuk, 2006; Gimpelson, Kapeliushnikov, 2016]. Поэтому актуален многомерный подход к оценке бедности, в том числе рассмотрение, помимо монетарной, депривационной оценки бедности.

Депривационная оценка (оценка бедности по лишениям) характеризует бедность как недостаточность ресурсов, необходимых для поддержания общепринятого образа жизни [Townsend, 1979].

Российские исследования показывают, что семьи с детьми часто испытывают ограничения в доступе к дошкольному и дополнительному образованию, что создает неравенство в стартовых возможностях для детей из малообеспеченных семей [Корчагина

и др., 2015. С. 82–94]. Также среди семей с детьми высоки риски деприваций по жилищной обеспеченности [Бурдяк, 2015. С. 273–288]. Таким образом, семьи с детьми испытывают сразу несколько рисков бедности, которые возрастают с увеличением числа детей [Пишняк, Попова, 2011. С. 57–78].

Данные и методология исследования

В настоящей работе осуществлен анализ различных аспектов бедности семей² с детьми по данным репрезентативного для Российской Федерации социологического опроса домохозяйств с детьми, проведенного Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС в мае 2017 г. Выборка составила 2954 респондента (родители или официальные опекуны детей). Рассматривались домохозяйства с детьми, являющиеся бедными в соответствии как с монетарным (со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума с учетом половозрастного состава домохозяйства и региона его проживания), так и депривационным критериями бедности. Семьи с детьми, являющиеся одновременно монетарно и депривационно бедными, в данной работе считаются многомерно бедными.

С целью определения распространённости депривационной бедности в работе был построен совокупный индекс депривации и определено его пороговое значение, при превышении которого домохозяйство рассматривалось как депривационно бедное. Для построения этого индекса использовалась следующая процедура:

- 1) отбор показателей и выделение ключевых направлений оценки депривации;
- 2) формирование показателей и вспомогательных индексов, основанных на блоках показателей, характеризующих выбранные направления депривации;
- 3) определение порога деприваций для вспомогательных индексов по выбранным направлениям оценки депривации исходя из распространённости множественных лишений.

Следует подчеркнуть, что масштабы распространённости того или иного вида депривации напрямую зависят от выбора порогового значения соответствующего индекса. Однако данное исследование в большей степени направлено на изучение взаимосвязи между депривационной бедностью и социально-демографическими характеристиками семей с детьми, а не на определение доли семей, испытывающих те или иные виды лишений.

²Термин «семья» используется в качестве синонима термина «домохозяйство» – лица, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство.

Для исследования уровня депривационной бедности среди семей с детьми были рассмотрены следующие направления депривации: «Имущество», «Питание», «Финансовое положение», «Здоровье», «Социальная интеграция», «Образование и развитие детей», «Жилищные условия». Рассмотрим подробнее показатели, включенные в состав этих направлений депривации.

«Имущество»: показатели, отражающие отсутствие у семьи по причине нехватки средств следующих товаров: смартфона, кондиционера, посудомоечной и стиральной машины, микроволновой печи, компьютера (ноутбука), телевизора и транспортных средств.

«Питание»: показатели, отражающие нехватку у семьи денег даже на еду, невозможность употребления из-за нехватки средств хотя бы через день фруктов, а также блюд из мяса, птицы, рыбы.

«Финансовое положение»:

✓ недостаточное потребление товаров и услуг (невозможность из-за нехватки средств покупать новую одежду, иметь хотя бы две пары обуви в год, каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома, хотя бы раз в месяц отдыхать вне дома, а также встречаться с друзьями или семьей для совместного обеда, использовать Интернет);

✓ недостаток сбережений и невозможность оплаты непредвиденных расходов в размере 20 тыс. руб.;

✓ субъективно плохое материальное положение (деньги уходят только на еду или не хватает даже на нее, более 2/3 дохода уходит на еду);

✓ наличие долгов по жилищно-коммунальным услугам, кредитам, аренде жилья или ипотеке.

«Здоровье»:

- невозможность из-за нехватки средств получения медицинской помощи, лекарств и реабилитации;

- наличие инвалидности у взрослого члена семьи или у ребенка;

- низкая самооценка состояния здоровья родителей и несовершеннолетних детей.

«Социальная интеграция»:

- * нехватка моральной поддержки (редкая поддержка от родственников и друзей; частое ощущение родителями несовершеннолетних детей чувства одиночества);

- * недостаточная помощь в делах и быту (отсутствие родственников и знакомых, которые могут оказать помощь в делах при возникновении проблем со здоровьем; отсутствие или крайне редкая помощь в быту от родственников и знакомых);

- * отсутствие родственников и знакомых, которые могут оказать материальную поддержку при возникновении финансовых проблем.

«Образование и развитие детей»:

- отсутствие из-за нехватки средств необходимых товаров для развития детей (книг, принадлежностей для активного отдыха, игрушек, в том числе настольных и компьютерных игр);

- ограничения в досуге детей (отсутствие из-за нехватки средств возможности организовывать детские праздники или приглашать друзей детей домой для совместных игр и обеда);

- неполучение из-за нехватки средств детьми дополнительного образования, отсутствие возможности участия детей в платных школьных экскурсиях; отсутствие дома специально отведенного места для учебы.

«Жилищные условия»: показатели, отражающие низкую самооценку жилищных условий семьи, стесненность проживания (менее 15 м² общей площади на 1 чел.), отсутствие в жилье водопровода или канализации, невозможность поддержания зимой в жилье тепла, проживание семьи в общежитии или коммунальной квартире.

Монетарная бедность семей с детьми

Среди семей с детьми, по данным проведенного обследования, доля испытывающих монетарную бедность составила 56%. Поскольку столь высокий уровень бедности может быть обусловлен как слабой представленностью в обследовании высокодоходных семей, так и склонностью респондентов к занижению доходов, было принято решение о корректировке доходов с использованием данных Росстата о распределении среднедушевых денежных доходов домохозяйств в зависимости от самооценки их материального положения за 2015 г. (выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах, а также данные о росте среднедушевых денежных доходов в номинальном выражении с 2015 г. по 2017 г.).

После корректировки доходов доля семей, в которых среднедушевые доходы домохозяйства ниже величины прожиточного минимума, составила 25%³.

Проведенный анализ показал, что среди семей с детьми доля малоимущих выше среди многодетных (50%; для сравнения: уровень бедности среди однодетных и двухдетных семей – 19% и 26% соответственно), семей с детьми, в которых родитель не имеет профессионального образования (48%), семей, имеющих в своем составе безработных (44%) и взрослых с инвалидностью (36%), сельских семей с детьми (37%; для сравнения: уровень бедности среди городских семей – 21%, а среди семей, проживающих в городах-миллионниках, – лишь 14%), неполных (36%), а также семей с детьми, в которых возраст родителя свыше 50 лет (34%).

Результаты проведенного регрессионного анализа подтвердили (табл. 1), что вероятность монетарной бедности выше для следующих типов семей с детьми:

- многодетных;
- неполных;

³ Здесь и далее, если не указано иное, уровень монетарной бедности для различных типов домохозяйств с детьми будет рассматриваться с учетом проведенной корректировки доходов.

- сельских;
- имеющих в своем составе безработных;
- имеющих в своем составе взрослых с инвалидностью;
- являющихся получателями ежемесячных пособий;
- в которых возраст родителя детей старше 50 лет;
- в которых образование родителя детей ниже начального профессионального.

Таблица 1. Результаты регрессионного анализа зависимости вероятности монетарной бедности от различных факторов

Фактор, влияющий на монетарную бедность	Вероятность монетарной бедности
Тип семьи:	
Есть дети до 3 лет	0,14
Есть дети от 3 до 6 лет	0,07
Многодетная	0,92***
Неполная	0,76***
С ребенком-инвалидом	-0,49*
С детьми и лицами старше трудоспособного возраста	-0,16
С детьми и безработными	1,11***
Получение льгот	0,04
Получение ежемесячных детских пособий	0,49***
Получение ежемесячных пособий, не связанных с наличием детей	0,29**
Возраст родителя детей старше 50 лет	0,52***
Образование родителя детей ниже начального профессионального	0,92***
Проживание в городе-миллионнике	-0,45***
Проживание в городе с численностью от 50 до 250 тыс. чел.	0,13
Проживание в ПГТ, в городе с численностью 50 тыс. чел. и менее	0,31*
Проживание в селе	0,53***
Константа	-2,44***

Примечание 1: в таблице представлены коэффициенты логит-модели, зависимая переменная – индикатор, принимающие значение «1» в случае, если семья с детьми является монетарно бедной, и «0» – в ином случае.

Примечание 2: *** – значимо на 1%-м уровне, ** – значимо на 5%-м уровне, * – значимо на 10%-м уровне.

Таким образом, иждивенческая нагрузка в семьях с детьми, возраст, уровень образования и состояние здоровья родителей, определяющие их положение на рынке труда и уровень их трудовых доходов, а также сам факт занятости родителей и тип населенного пункта проживания семьи существенно влияют на риски монетарной бедности.

Депривационная бедность семей с детьми

Прежде чем перейти к анализу депривационной бедности, рассмотрим распространённость лишений по каждому из семи рассмотренных выше направлений депривации.

Проведенные расчеты показали, что 25% семей с детьми испытывают депривации по направлению «Имущество» (рис. 1).

Более высокий уровень депривации по данному направлению наблюдается среди неполных, многодетных семей, семей с детьми-инвалидами, а также имеющих в составе взрослого-инвалида и безработных, среди приемных, опекунских и патронатных семей, тех, в которых матери старше 50 лет, родители имеют образование ниже начального профессионального, а также семей с детьми, проживающих в селах.

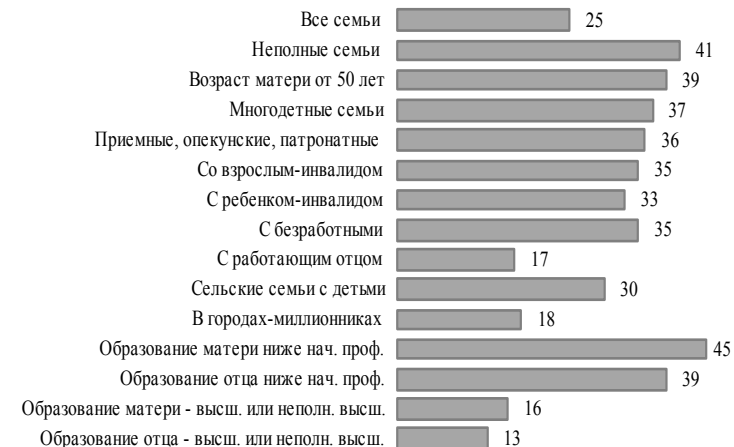

Рис. 1. Распространённость деприваций по направлению «Имущество» среди различных типов семей с детьми, %

В то же время относительно низкий уровень депривации по направлению «Имущество» имеют семьи с детьми, в которых у родителей высшее или неполное высшее образование, семьи с работающим отцом и проживающие в городах-миллионниках.

Доля семей с детьми, испытывающих депривации по направлению «Питание», составила 30%. Этот уровень более высок среди неполных, многодетных, семей с детьми, имеющих в составе взрослого-инвалида и безработных, среди приемных, опекунских

и патронатных семей, тех, в которых матери старше 40 лет или родители имеют образование ниже начального профессионального, а также проживающих в малых городах и селах (рис. 2).

В то же время относительно низкий уровень депривации по направлению «Питание» имеют семьи с детьми, в которых родители имеют высшее или неполное высшее образование, семьи с работающим отцом и проживающие в городах-миллионниках.

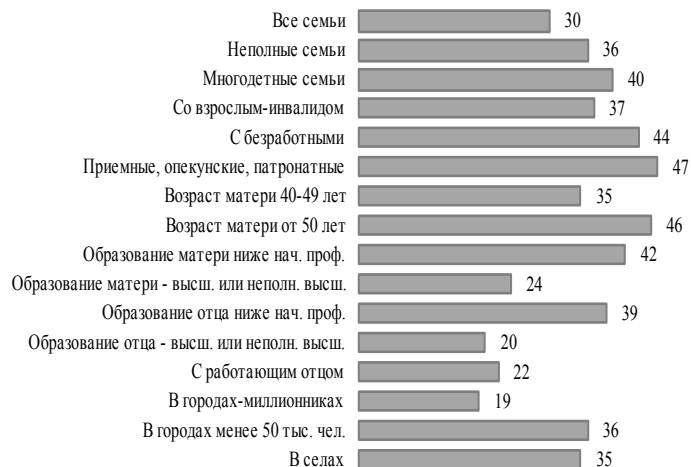

Рис. 2. Распространенность деприваций семей с детьми по направлению «Питание»,%

Депривации по направлению «Финансовое положение» испытывают 36% опрошенных семей с детьми (рис. 3).

Более высокий уровень депривации по данному направлению наблюдается среди неполных, многодетных, семей, имеющих в составе взрослого-инвалида и безработных, среди приемных, опекунских и патронатных, семей с детьми, в которых родители старше 50 лет или матери имеют среднее профессиональное образование и ниже.

В то же время относительно низкий уровень депривации имеют семьи с детьми, в которых у родителей высшее или неполное высшее образование, семьи с работающим отцом и работающими пенсионерами, а также проживающие в городах-миллионниках.

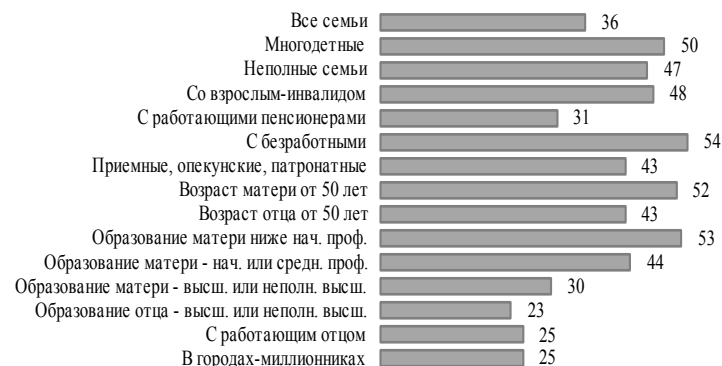

Рис. 3. Распространенность деприваций семей с детьми по направлению «Финансовое положение»,%

Доля семей с детьми, депривированными по направлению «Здоровье», составила 40%. При этом более высокий уровень депривации наблюдался среди семей, проживающих с родственниками (50%), многодетных (51%), имеющих в составе безработных (51%), пенсионеров (57%) и лиц старше трудоспособного возраста (54%), среди приемных, опекунских и патронатных семей (55%), семей с детьми, в которых родители старше 50 лет (57–61%) или матери имеют образование ниже начального профессионального (51%), а также имеющих в своем составе льготников (55%). Кроме того, семьи с детьми-инвалидами, а также со взрослыми-инвалидами депривированы по направлению «Здоровье» в соответствии с методикой построения данного индекса депривации.

Относительно низкий уровень депривации по направлению «Здоровье» у полных семей с детьми, проживающих без родственников (32%), а также в случаях, если отец работает (33%), имеет высшее образование (33%) или его возраст – от 30 до 39 лет (34%).

К числу депривированных по направлению «Социальная интеграция» относится 25% опрошенных семей с детьми. Более высокий уровень социальной исключенности наблюдается среди неполных семей с детьми, проживающих с родственниками (31%), многодетных (36%), семей с детьми, в которых родители имеют образование ниже начального профессионального (31%-38%), а более низкий уровень социальной исключенности – среди

семей, в которых матери имеют высшее или неполное высшее образование (19%).

Депривации по направлению «Образование и развитие детей» испытывают 32% опрошенных семей с детьми (рис. 4).

Рис. 4. Распространенность деприваций семей с детьми по направлению «Образование и развитие детей», %

Более высокий уровень деприваций по направлению «Образование и развитие детей» наблюдается среди неполных, опекунских и приемных, многодетных, семей с детьми, в которых матери имеют среднее профессиональное образование и ниже либо они старше 50 лет, среди имеющих в своем составе инвалидов, пенсионеров, лиц старше трудоспособного возраста, безработных, а также проживающих в селе.

Относительно низок уровень деприваций по данному направлению семей с детьми, в которых родители имеют высшее или неполное высшее образование, у семьи с одним ребенком, в полных семьях с детьми, проживающих без родственников, семьях с работающим отцом, а также проживающих в городах-миллионниках.

Доля семей с детьми, депривированных по направлению «Жилищные условия», составила 18%. При этом более высокий уровень деприваций по данному направлению наблюдался среди

неполных семей с детьми, проживающих с родственниками (24%), многодетных (32%), семей с детьми, в которых матери старше 50 лет (27%), а также родители имеют низкий уровень образования (23–29%) и среди сельских семей с детьми (24%). В меньшей степени испытывают лишения по жилищным условиям семьи с детьми, в которых родители имеют высшее или неполное высшее образование (10–12%).

Для того чтобы сформировать индекс, отражающий уровень депривационной бедности семей с детьми в целом, мы проанализировали удельные веса семей, являющихся депривированными по семи рассмотренным направлениям.

Выяснилось, что по одному направлению депривированы 22% опрошенных семей с детьми, по двум – 16%, трем – 12%, четырем – 10%, пяти – 8%, шести – 4%, а по семи – 2% семей. Было принято решение, что семьи с детьми, депривированные по четырем и более направлениям депривации из семи, будут рассматриваться как депривационно бедные.

Таким образом, доля депривационно бедных в целом среди опрошенных семей с детьми составила 23% (рис. 5). Более высокий уровень депривационной бедности наблюдается среди неполных (35%), многодетных (39%), опекунских и приемных семей (40%), семей с ребенком-инвалидом (37%), семей, в которых либо родители имеют образование ниже начального профессионального (32%-42%), либо матери старше 50 лет (43%), семей с детьми, включающих безработных (37%), взрослых с инвалидностью (38%), пенсионеров (30%) и лиц старше трудоспособного возраста (29%).

В то же время относительно низкий уровень депривационной бедности имеют семьи с детьми, в которых у родителей высшее или неполное высшее образование (13%-16%), с работающим отцом (16%), а также проживающие в городах-миллионниках (16%).

Проведенный регрессионный анализ подтвердил, что многодетные и неполные семьи с детьми имеют более высокую вероятность депривационной бедности и депривации по всем семи рассмотренным направлениям (табл. 2), что связано как с тем, что данные семьи традиционно имеют высокие риски монетарной бедности, так и с тем, что из-за своих особенностей они часто нуждаются в дополнительной помощи в делах и быту.

Таблица 2. Результаты регрессионного анализа зависимости вероятности депривационной бедности семей с детьми и вероятности деприваций от различных факторов

Фактор депривации	Вероятность депривационной бедности	Вероятность деприваций по направлениям:						«Жилищные условия»
		«Имущество»	«Питание»	«Финансовое положение»	«Здоровье»	«Социальная интеграция»	«Образование и развитие детей»	
Тип семьи								
Есть дети до 3 лет	-0,07	0,01	-0,23**	-0,06	0,02	0,23**	-0,42***	0,06
Есть дети от 3 до 6 лет	0,11	-0,01	0,04	-0,14	0,07	0,10	-0,01	0,11
Многодетная	0,76***	0,51***	0,47***	0,65***	0,32**	0,53***	0,89***	0,76***
Неполная	0,71***	1,08***	0,33***	0,60***	0,40***	0,22*	0,56***	0,35***
С ребенком инвалидом	0,65***	0,45**	-0,34	0,11	-	0,31	0,51***	0,03
С детьми и лицами старше трудоспособного возраста	0,05	-0,29**	0,00	-0,15	0,53***	0,11	0,12	-0,06
С детьми и безработными	0,75***	0,54***	0,67***	0,83***	0,50***	0,07	0,70***	0,18
Получение льгот	-0,25**	-0,35***	-0,09	-0,11	0,03	-0,20*	-0,18*	-0,19
Получение ежемесячных детских пособий	0,20*	0,23**	0,18*	0,17*	0,32***	-0,04	0,32***	0,26**
Получение ежемесячных пособий, не связанных с наличием детей	0,01	-0,15	0,25*	0,13	0,52***	-0,60***	-0,05	0,19
Возраст родителя детей старше 50 лет	0,51***	0,27*	0,32**	0,35**	0,75***	0,13	0,05	0,40**
Образование родителя детей ниже начального профессионального	0,65***	0,93***	0,39***	0,41***	0,19*	0,57***	0,55***	0,48**
Проживание в городе-миллионнике	-0,39**	-0,21	-0,67***	-0,48***	-0,29**	0,08	-0,30**	0,15
Проживание в городе с численностью от 50 до 250 тыс. чел.	0,11	0,08	-0,20	-0,01	-0,14	0,13	0,08	-0,10
Проживание в ППТ, в городе с численностью 50 тыс. чел. и менее	-0,04	0,00	0,07	-0,04	-0,12	0,08	-0,04	0,23
Проживание в селе	0,18	0,10	0,03	-0,01	-0,15	0,08	0,08	0,45***
Константа	-1,88***	-1,69***	-1,14***	-0,91***	-0,95***	-1,45***	-1,25***	-2,19***

Примечания к табл. 2.

1: в таблице представлены коэффициенты логит-моделей, зависимые переменные – индикаторы, принимающие значение «1» в случае если домохозяйство с детьми, является депривированным по соответствующему направлению, и «0» – в ином случае.

2: *** – значимо на 1%-м уровне, ** – значимо на 5%-м уровне, * – значимо на 10%-м уровне.

3: согласно методике построения индикатора депривации «Здоровье» все семьи с детьми-инвалидами являются депривированными по данному направлению.

Рис. 5. Уровень депривационной бедности семей с детьми, в зависимости от типа семьи, %

Также более высока вероятность депривационной бедности и депривации по всем рассматриваемым направлениям у семей, в которых родители имеют низкий уровень образования (ниже начального профессионального), что связано, скорее всего, с невысокими доходами, обусловленными недостаточным уровнем образования родителей. Кроме того, семьи с детьми, в которых родители имеют низкий уровень образования, испытывают более высокие риски социальной исключенности и чаще сообщают о том, что им не на кого положиться в случае возникновения финансовых трудностей и проблем со здоровьем.

Проживание в городе-миллионнике снижает вероятность депривационной бедности семей с детьми в целом и их депривации по направлениям: «Питание», «Финансовое положение», «Здоровье» и «Образование и развитие детей», что обусловлено

лучшим материальным положением семей, проживающих в крупных городах.

Проживание семьи с детьми в селе повышает вероятность депривации по направлениям «Жилищные условия», что связано с отсутствием у многих сельских семей с детьми (40%) водопровода или канализации.

Наличие безработного повышает вероятность депривационной бедности семьи с детьми, а также депривации по направлениям «Имущество», «Питание», «Финансовое положение», «Здоровье» и «Образование и развитие детей», что обусловлено снижением доходов семьи в результате незанятости безработного члена семьи.

Семьи с детьми, в которых родители (опекуны) старше 50 лет, также в большей степени подвержены депривационной бедности, у них выше вероятность депривации по направлениям «Имущество», «Питание», «Финансовое положение», «Здоровье» и «Жилищные условия». Это связано с относительно невысоким материальным положением лиц старшего возраста, ухудшающимся состоянием их здоровья, а также с тем, что у таких семей чаще отсутствуют в жилье водопровод или канализация (у 25% против 18% среди прочих семей).

Семьи с детьми-инвалидами имеют более высокую вероятность депривационной бедности и депривации по направлениям «Имущество», «Здоровье» и «Образование и развитие детей», что может быть связано с тем, что у данных семей основные финансовые ресурсы направлены на лечение и реабилитацию детей, и средств на покупку дорогостоящих товаров длительного пользования и специальных адаптированных для детей-инвалидов товаров для их развития таким семьям часто не хватает.

Получение семьями с детьми льгот по оплате проезда, ЖКХ, получение бесплатного или льготного питания, земельных участков снижают вероятность депривационной бедности данных семей. Это может быть обусловлено тем, что семьи, имеющие льготы, могут направить высвобожденные доходы на покупку необходимых товаров и услуг, а также тем, что при наличии в семье с детьми работающих льготников в данной семье появляется дополнительный доход в виде социальной помощи или пенсий. Кроме того, пожилые родственники-льготники, проживающие

в семьях с детьми, часто оказывают семьям с детьми моральную поддержку и помогают им в быту.

Фактор получения семьями с детьми ежемесячных детских пособий указывает на повышение вероятности депривационной бедности, а также депривации по направлениям «Имущество», «Питание», «Финансовое положение», «Здоровье» и «Образование и развитие детей» и «Жилищные условия», поскольку при прочих равных условиях свидетельствует о более высокой социальной уязвимости данных семей, а также об относительно низких их доходах.

Семьи с детьми, включающие лиц старшего возраста, а также получателей ежемесячных пособий, не связанных с наличием детей (например, пособия лицам старшего возраста и инвалидам), имеют более высокую вероятность деприваций по направлению «Здоровье» и «Питание», что связано с плохим состоянием здоровья данных членов семьи из-за возраста, а также плохим материальным положением данных семей. В то же время пожилые родственники, проживающие в семьях с детьми, оказывают материальную и нематериальную поддержку семье, снижая риски ее депривации по направлениям «Имущество» и «Социальная интеграция».

Многомерная бедность семей с детьми

Проведенный анализ показал, что среди депривационно бедных семей с детьми доля монетарно бедных составляет 56% (для сравнения: в среднем по всем семьям с детьми – только 25%), а доля крайне бедных семей, имеющих денежные доходы ниже половины величины прожиточного минимума, – 21% (все семьи с детьми – лишь 8%).

Доля семей с детьми, являющихся одновременно монетарно и депривационно бедными, т.е. относящихся к многомерно бедным, составляет 13%. Если же не корректировать показатели бедности в соответствии с данными Росстата, то уровень монетарной бедности среди семей с детьми в целом составит 56%, а среди депривационно бедных – 79%. При этом доля многомерно бедных семей с детьми, являющихся одновременно и монетарно, и депривационно бедными, составит лишь 18%. Это свидетельствует о том, что учет депривационной бедности при оценке нуждаемости в условиях широкой распространённости скрытых доходов и занижения уровня доходов заявителями на получение

социальной помощи позволяет ограничить численность получателей адресной социальной помощи, снизить ошибки включения и сконцентрировать помощь на наиболее нуждающихся.

Проведенный регрессионный анализ показал, что вероятность многомерной бедности повышена у следующих типов семей с детьми (табл. 3): у многодетных, неполных, имеющих в своем составе безработных, получающих ежемесячные детские пособия, а также тех, в которых возраст родителей старше 50 лет или они имеют низкий уровень образования.

При этом факт проживания семьи с детьми в городе-миллионнике снижает вероятность многомерной бедности, а проживание в селах – повышает её.

Таблица 3. Результаты регрессионного анализа зависимости вероятности многомерной бедности от различных факторов

Фактор многомерной бедности	Вероятность многомерной бедности
Тип семьи:	
Есть дети до 3 лет	0,01
Есть дети от 3 до 6 лет	-0,17
Многодетная	1,04***
Неполная	0,92***
С ребенком-инвалидом	-0,13
С детьми и лицами старше трудоспособного возраста	-0,09
С детьми и безработными	0,93***
Получение льгот	-0,05
Получение ежемесячных детских пособий	0,39***
Получение ежемесячных пособий, не связанных с наличием детей	0,21
Возраст родителя детей старше 50 лет	0,60***
Образование родителя детей ниже начального профессионального	0,88***
Проживание в городе-миллионнике	-0,70***
Проживание в городе с численностью от 50 до 250 тыс. чел.	0,05
Проживание в ПГТ, в городе с численностью 50 тыс. чел. и менее	0,01
Проживание в селе	0,38**
Константа	-3,05***

Примечание 1: в таблице представлены коэффициенты логит-модели, зависимая переменная – индикатор, принимающий значение «1» в случае, если семья с детьми, является многомерно бедной, и «0» – в ином случае.

Примечание 2: *** – значимо на 1%-м уровне, ** – значимо на 5%-м уровне, * – значимо на 10%-м уровне.

Важно отметить, что семьи с детьми-инвалидами, при повышенной вероятности депривационной бедности (в первую очередь в связи с депривацией по здоровью), имеют относительно низкую вероятность монетарной бедности, в связи с получением пенсии по инвалидности и других социальных выплат.

В итоге по сравнению с семьями с детьми в целом риски многомерной бедности повышены в 1,6 раза у тех семей, в которых возраст родителя свыше 50 лет, в 1,7 раза – у неполных, в 1,8 раза – у семей с безработными, в 1,9 раза – у семей с детьми со взрослым-инвалидом и более чем в два раза – у многодетных семей и семей, в которых родители не имеют профессионального образования.

Заключение

Анализ различных аспектов бедности семей с детьми позволяет улучшить понимание условий их жизни и дает возможность определить меры поддержки, которые необходимо задействовать для улучшения качества их жизни.

Проведенное исследование показало, что повышенные риски как монетарной, так и депривационной бедности имеют многодетные и неполные семьи с детьми, а также имеющие в своем составе безработных, семьи, в которых возраст родителей старше 50 лет либо родители имеют образование ниже начального профессионального. Кроме того, риски депривации по здоровью выше у семей, включающих лиц с инвалидностью, а сельчане и жители небольших городов имеют повышенный риск депривации по жилищным условиям.

Выявленные признаки облегчают задачу определения семей с детьми, в наибольшей степени нуждающихся в социальной поддержке.

При этом учет депривационной бедности при оценке нуждаемости в условиях занижения уровня доходов заявителями на получение социальной помощи позволяет ограничить численность получателей адресной социальной помощи, снизить ошибки включения и сконцентрировать помощь на наиболее нуждающихся.

Проведенное исследование показало необходимость комплексного подхода, предполагающего не только усиление материальной поддержки семей с детьми с учетом нуждаемости, но также

реализацию мер, направленных на повышение доступности для них образовательных и медицинских услуг и улучшения их жилищных условий.

Литература

Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей. М.: ЮНИСЕФ, 2011.

Бедность и бедные в современной России / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Изд-во «Весь мир», 2014.

Бурдяк А.Я. Обеспеченность жильем в постсоветской России: неравенство и проблема поколений // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13. № 2. С. 273–288.

Бурдяк А.Я., Попова Д.О. Причины бедности семей с детьми (по результатам обследования домохозяйств Ленинградской области) // SPERO. 2007. № 6. Весна. С. 31–56.

Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность/ рук.: Овчарова Л.Н.; Независимый ин-т соц. политики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005.

Карабчук Т.С., Пашинова Т.Р., Соболева Н.Э. Бедность домохозяйств в России: что говорят данные РМЭЗ ВШЭ // Мир России: Социология, этнология. 2013. Т. 22. № 1. С. 155–175.

Корчагина И.И., Прокофьева Л.М., Попова Р.И., Филоненко Ю.В., Фурса Е.В. Немонетарное измерение бедности и социальной уязвимости населения России // Народонаселение. 2015. № 1 (67). С. 82–94.

Лежнина Ю.П. Социально-демографические особенности в современной России // Социологические исследования. 2014. № 1. С. 20–28.

Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. М.: М-Студио, 2009.

Пишняк А.И., Попова Д.О. Бедность и благосостояние российских семей с детьми на разных этапах экономического цикла // SPERO. 2011. № 14. С. 57–78.

Прокофьева Л.М., Корчагина И.И., Попова Р.И., Белокрылова О.С., Филоненко Ю.В., Фурса Е.В. Бедность и социальная исключенность глазами разных групп населения // Народонаселение. 2014. № 4 (66). С. 61–81.

Родионова Г.А. Сельская бедность в России // Мир России. 2000. № 3. С. 128–136

Семья и дети в России: особенности современной жизни и взгляд в будущее: Коллективная монография / Под ред. Л.Н. Овчаровой, Л.М. Прокофьевой. М.: ИСЭПН РАН, 2009.

Слободенюк Е.Д. Факторы абсолютной и субъективной бедности в современной России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2016. № 3–4. С. 82–92.

Gimpelson, V., Kapeliushnikov R. Labour market adjustment: is Russia different? IZA Discussion Paper No. 5588. Bonn. 2016. [Эл. ресурс]. URL: <http://ftp.iza.org/dp5588.pdf> (дата обращения: 09.02.2018).

Ovcharova L., Tesliuk E. Poverty and Inequality in Russia: Sensitivity of Poverty and Inequality Statistics to Alternative Definitions of Households Welfare. Illustration Using the NOBUS Survey. Moscow: The World Bank, 2006.

Townsend P. Poverty in the United Kingdom: a survey of household resources and standards of living. Harmondsworth, Penguin, 1979.

Статья поступила 02.02.2018

Summary

Grishina E. E., Institute for Social Analysis and Prediction RANEPa, Moscow
Different Aspects of Poverty Among Families with Children

The article analyzes monetary and deprivation poverty of families with children on the data of a household survey conducted by the Institute for Social Analysis and Forecasting RANEPa in 2017. To analyze the risks of various deprivations the multidimensional deprivation index was constructed. In order to analyze the risks of It was shown that large families with children, single families, families with children where parents have low level of education or unemployed face a high risks of monetary and deprivation poverty. It is noted that the risks of deprivation poverty are significantly associated with the risks of monetary poverty. Risks of health deprivation is higher for families with children that include persons with disabilities. Residents of rural areas and small towns have higher risks of housing deprivation. The analysis shows that taking into account of deprivation of applicants for targeted social assistance can help to reduce the inclusion errors and provide the social assistance to the neediest families with children.

Families with children; poverty; deprivation; social exclusion; living standards

References

Analiz polozheniya detei v Rossiiskoi Federatsii: na puti k obshchestvu ravnnykh vozmozhnostei. M., UNICEF Publ., 2011 (In Russ.)

Burdyak A. Ya. (2015). Obespechenost' zhil'em v postsovetsoi Rossii: neravenstvo i problema pokolenii. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki [The Journal of Social Policy Studies]*. Vol. 13. № 2. Pp.273–288 (In Russ.)

Burdyak A. Ya., Popova D. O. (2007) Prichiny bednosti semei s det'mi (po rezul'tatam obsledovaniya domokhozyaistv Leningradskoi oblasti). *SPERO*. № 6. Pp. 31–56 (In Russ.)

Dokhody i sotsial'nye uslugi: neravenstvo, uyazvimost', bednost'/ ruk.: Ovcharova L. N.; Nezavisimyi in-t sots. politiki. M., GU VShE Publ, 2005 (In Russ.)

Gimpelson, V., Kapeliushnikov R. (2016). Labour market adjustment: is Russia different? *IZA Discussion Paper*. No. 5588. Bonn. Available at: <http://ftp.iza.org/dp5588.pdf> (accessed: 09.02.2018).

Gorshkov M. K., Tikhonova N. E., eds. (2014). *Bednost' i bednye v sovremennoi Rossii*. M., Ves' mir Publ (In Russ.)

Karabchuk T. S., Pashinova T. R., Soboleva N. E. (2013). *Bednost' domokhozyaistv v Rossii: chto govoryat dannye RMEZ VShE. Mir Rossii [Universe of Russia]*. Vol. 22. № 1, Pp. 155–175 (In Russ.)

Korchagina I. I., Prokof'eva L. M., Popova R. I., Filonenko Yu. V., Fursa E. V. (2015). *Nemonetarnoe izmerenie bednosti i sotsial'noi uyazvimosti naseleniya Rossii. Narodonaselenie [Population]* № 1 (67). Pp. 82–94 (In Russ.)

Lezhnina Yu.P. (2014). Sotsial'no-demograficheskie osobennosti v sovremennoi Rossii. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]* № 1. Pp. 20–28. (In Russ.)

Ovcharova L., Tesliuk E. (2006). Poverty and Inequality in Russia: Sensitivity of Poverty and Inequality Statistics to Alternative Definitions of Households Welfare. Illustration Using the NOBUS Survey. M., The World Bank.

Ovcharova L.N. (2009). Teoreticheskie i prakticheskie podkhody k otsenke urovnya, profilya i faktorov bednosti: rossiiskii i mezhdunarodnyi opyt. M, M-Studio Publ (In Russ.)

Ovcharova L.N., Prokof'eva L.M., eds. (2009). Sem'ya i deti v Rossii: osobennosti sovremennoi zhizni i vzglyad v budushchee: Kollektivnaya monografiya. M., ISEPN RAN Publ, 2009 (In Russ.)

Pishnyak A.I., Popova D.O. (2011). Bednost' i blagosostoyanie rossiiskikh semei s det'mi na raznykh etapakh ekonomicheskogo tsikla. *SPEPO*. № 14. Pp. 57–78 (In Russ.)

Prokof'eva L.M., Korchagina I.I., Popova R.I., Belokrylova O.S., Filonenko Yu.V., Fursa E.V. (2014). Bednost' i sotsial'naya isklyuchennost' glazami raznykh grupp naseleniya. *Narodonaselenie [Population]*. № 4 (66). Pp. 61–81. (In Russ.)

Rodionova G.A. (2000). Sel'skaya bednost' v Rossii. *Mir Rossii [Universe of Russia]*. № 3. Pp.128–136 (In Russ.)

Slobodenyuk E.D. (2016). Faktory absolyutnoi i sub'ektivnoi bednosti v sovremennoi Rossii. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii [The Russian public opinion herald. Data. Analysis. Discussions]*. № 3–4. Pp. 82–92 (In Russ.)

Townsend P. (1979). Poverty in the United Kingdom: a survey of household resources and standards of living. Harmondsworth. Penguin.